

отмечали, что «значимой исследовательской проблемой в изучении онлайн-образования является разработка учебных курсов с оптимальным распределением времени, управлением онлайн и офлайн интеракциями» [4, с. 76 – 78.]. Такой подход к исследуемой проблеме позволит научить подростков правильно создавать интеракции между ними, контролировать время коммуникации, «определять роли и зоны ответственности между участниками взаимодействия» [5, с. 77-92]. Это, в свою очередь, существенно снизит уровень проявления агрессивного поведения подростков в современном обществе в целом.

Библиографический список

1. Антипина, Н.Л. Исследование медийно-информационной грамотности российских подростков / Н.Л. Антипина, Г.И. Герасимова, Е.В. Мурзина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. - № 2 (65). – С. 42-49. – Текст: непосредственный.
2. Фетисова, Т.А. Агрессивное поведение в Интернет - коммуникации. Обзор / Т.А. Фетисова // Вестник культурологии. 2018. - № 4 (87). – С. 185-197. - Текст: непосредственный.
3. Хазова, С.А. К проблеме профилактики агрессивного поведения обучающихся в условиях современной медиасреды / С.А. Хазова, Ю.В. Гребенкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. -№ 1 (144). - С. 115-118. - Текст: непосредственный.
4. Горячев, М.Д. Образовательные сети как уникальный образовательный ресурс / М.Д. Горячев, М.М. Горячев, Н.В. Иванушкина, В.В. Мантуленко // «Аккредитация в образовании». – 2014. - №8 (76). - С.76 – 78. - Текст: непосредственный.
5. Graham, C.R. Using Online Technologies to Extend a Classroom to Learners at a Distance / C.R. Graham, J. Hilton, P. Ric., D. Wiley // Distance Education. - 2010. - №31(1). - P. 77-92. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233188976_Using_online_technologies_to_extend_a_classroom_to_learners_at_a_distance

УДК 378.147

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В УНИВЕРСИТЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ)

Спирин Михаил Юрьевич

*Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королёва*

Дистанционный формат преподавания и изучения юридических наук, востребованный с марта 2020 года в силу развития пандемии COVID-19, имеет свои значительные особенности. Ранее, в условиях фактической факультативности дистанционных (электронных) вариантов обучения студентов юриспруденции подобный опыт носил спорадический характер

и не мог быть надлежащим образом осмыслен и обобщён [1; 2]. В настоящее время, с учётом проведения различных видов учебных занятий в дистанционном формате (лекции, практические занятия, консультации, зачёты, экзамены, защита квалификационных работ) с марта 2020 года по январь 2021 года назрела потребность обобщить накопленный опыт и выделить устойчивые положительные и отрицательные аспекты дистанционного формата с учётом универсального тренда цифровизации современной образовательной системы (digitalization of learning).

В этом смысле стоит обратить внимание на подробный, объективный и выверенный анализ данной проблематики, который не так давно был проведён сотрудниками лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ им М. В. Ломоносова А. В. Клочковой и Н. А. Захаренко [3]. В самом начале стоит заявить итоговый тезис, к которому мы придём по ходу изложения: дистанционный формат не может носить массовый характер и не способен по самой своей сути заменить традиционные (очные, аудиторные) формы учебных занятий со студентами. Данный тезис, в принципе, не является новым, он подтверждался и ранее соответствующими исследованиями в условиях «допандемийной реальности» образовательного процесса [4; 5; 6].

Преимущества и недостатки применения дистанционного подхода преподавания и, соответственно, изучения юридических дисциплин, проанализируем на примере принципиально важной для студентов юристов науки общей теории права (теоретической юриспруденции), которая изучается в течение всего первого учебного года.

При анализе свойств лекций в цифровой оболочке соответствующей платформы, на которой они читаются, стоит заметить следующее. Дистанционный формат передачи информации даёт возможность лектору представить необходимую визуальную (слайдовую) информацию практически без отрыва от информации речевой. Впрочем, это возможно при условии известной подготовки соответствующих слайдов, на которую преподаватель должен затратить определённое время перед собственно лекцией. При этом вариативность слайдов предоставляет возможность обращать внимание заинтересованной аудитории на определённые аспекты курса, на которых необходимо сделать специальный акцент. В то же время, при отсутствии «живой» аудиторной связи лектору остаётся только догадываться, сколько же студентов в данный момент на самом деле обращают акцентированное внимание на соответствующую информацию, что обычно достаточно хорошо воспринимается в традиционном аудиторном формате.

Стоит иметь в виду, что дистанционная форма лекций в гораздо меньшей степени отвлекает преподавателя от негативного влияния по-

сторонних факторов (опоздавшие студенты, переговоры шёпотом, сигналы невыключенных мобильных телефонов и т.п.). В то же время, понятно, что данный положительный фактор может быть легко снивелирован плохим качеством связи либо неожиданно возникающими техническими проблемами на платформе, которые вынуждают делать паузы либо вовсе не дают продолжить начатую лекцию. Подобные же проблемы возникают у студентов, которые настроились на лекцию по определённой тематике, вошли в «ткань повествования», увлечены рассказом и примерами, а также слайдовой презентацией преподавателя, но в один, далеко не прекрасный момент неожиданно по объективной технической причине лишаются соединения. Настроиться на лекцию во второй, в третий раз, пройдя заново процедуру технической авторизации на платформе, крайне нелегко. В то же время наличие встроенного в платформу чата для текстовых сообщений предоставляет возможность студентам оперативно обозначить какой-либо вопрос или сложность в освоении курса, а преподавателю – возможность быстро и в контексте читаемой лекции на него ответить. Конечно, при условии, что преподаватель следит за всеми сообщениями в чате.

Подобные преимущества и недостатки возникают также в рамках консультации перед экзаменом.

Особую трудность дистанционный формат представляет для проведения семинарских (практических) занятий. Попытки преподавателя моделировать традиционный аудиторный семинар часто сталкиваются с невысокой активностью студентов, нежеланием многих из них включать во время занятия видеокамеры (т.е., фактически присутствовать на семинаре) и трудно воспринимаемой двусторонней связью между преподавателем и группой студентов, которая в этом формате «как бы» присутствует, но психологически часто не ощущается.

Вследствие этого, многие преподаватели, устав от подобных недостатков «эмуляции» практических аудиторных занятий, заменяют их выдачей заданий (упражнений, тестов по тематике) и их последующей проверкой, чем фактически превращают очный формат обучения студентов в заочный со всеми вытекающими отсюда организационными и финансовыми вопросами.

Как представляется, дистанционный формат практических занятий невозможен в массовом масштабе в принципе. Он может применяться в небольших группах (5 – 10 человек) хорошо успевающих и обладающих высоким уровнем мотивации к учёбе студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры, которым искренне важно получить дополнительную информацию по определённому учебному курсу от конкретного преподавателя.

Возвращаясь к дистанционному формату лекций, также можно сделать вывод о том, что он применим в дополнение к обязательным аудиторным лекциям, которые, помимо необходимого зрительного и иного невербального контакта лектора и слушателей, ещё и необходимы для того, чтобы постепенно формировать у студентов устойчивое представление о т.н. «местах силы», которые в психологическом смысле важны для появления устойчивых представлений о ценности традиционного помещения лекционной аудитории, того здания факультета или института, где эта аудитория находится, и, в целом, - ценности Университета и Образования в обществе. Подобные психологические «якоря», естественно, исчезают при рассредоточении студентов, слушающих лекции, по отдельным квартирам и домам. В этом смысле необходимо согласиться с недавним известным высказыванием итальянского философа, профессора литературы Университета Калабрии Нуччо Ордине: «контакт с учениками в аудитории – это единственное, что даёт подлинный смысл образованию и даже самой жизни учителя ... Без жизни сообщества, без ритуалов, по которым проходят встречи студентов и преподавателей в аудиториях, не может быть ни подлинной передачи знаний, ни воспитания» [7].

Также особую сложность представляет использование дистанционного формата при приёме в студенческой группе зачёта или экзамена. Если, опять же, не превращать данный традиционный процесс в механическое тестирование, то он предполагает своеобразный симулятор аудиторной индивидуальной беседы по отдельным вопросам учебного курса, а также – по поводу вариантов решения одной или нескольких практических задач по курсу. Исходя из необходимости постоянного подключения / отключения для проходящих на такую беседу студентов, а также вследствие неизбежно возникающих технических проблем и помех у разных студентов, процесс такой беседы постоянно затягивается и предполагает в среднем в 1,5 раза больше времени, чем приём зачёта либо экзамена в аудитории (таким образом, экзамен в группе студентов из 25 человек, занимающий обычно 5 – 6 астрономических часов, может затянуться до 8 – 9 часов, что напрочь исключает возможность приёма двух зачётов или экзаменов в один день).

Преимуществом в данном случае могут быть разве что уютные домашние тапочки вместо ботинок на ногах как преподавателей, так и студентов во время приёма в таком формате зачёта или экзамена.

Выводы. Подводя итоги, следует указать на то, что дистанционный формат преподавания и изучения учебных дисциплин в университете (на примере общей теории права в рамках юридического образования) может рассматриваться: а) как исключительное временное явление в условиях действия чрезвычайных обстоятельств; б) как средство дополни-

тельного образования для небольших групп высокомотивированных и организованных студентов; в) как возможность участвовать в учебном процессе студентам-иностранцам или иногородним студентам, по каким-либо объективным причинам временно находящимся за пределами университетского кампуса; г) как способ студентов с ограниченными возможностями в комфортных для себя условиях получить соответствующее образование.

В качестве же альтернативы традиционной аудиторной форме получения высшего университетского образования (и в этом аспекте мы абсолютно согласны с выводами специалистов-социологов МГУ им. М. В. Ломоносова) дистанционный формат использоваться не может [3, с. 80, 94 – 95], поскольку он приводит к: 1) «размыванию» ценности образования и университетской культуры в целом, а в частности – 2) к неполучению необходимых системных знаний и, как следствие, 3) к появлению в обществе выпускников с формальными документами об окончании университета, которые недостаточно компетентны в своих сферах деятельности. Последнее обстоятельство по понятным причинам создаёт принципиальную угрозу общественному порядку и государственной безопасности.

Библиографический список

1. Kumar, Dh. Pros and cons of online education (North Carolina state university, October 2010). Текст: электронный. - URL: <https://www.ies.ncsu.edu/resources/white-papers/pros-and-cons-of-online-education/> (дата обращения: 22.01.2021).
2. Артёмова, О.Г. Проблемы использования дистанционного обучения / О.Г. Артёмова, Н.А. Мальцева // Современные образовательные технологии и методы их внедрения в систему обучения. Материалы научно-методической конференции. Вязьма: ВФ ГОУ МГИУ. - 2011. – 282с. – Текст: непосредственный.
3. Захаренко, Н. А. Дистанционное образование в высшей школе: за и против / Н.А. Захаренко, А.В. Клочкова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2020. - № 4. - С. 80 – 95. – Текст: непосредственный.
4. Сорокина, Л. В. «Плюсы» и «минусы» дистанционной и кредитной технологии обучения / Л.В. Сорокина // Статистика, учёт и аудит. - 2012. - Т. 2. - № 45. - С. 167 – 172. – Текст: непосредственный.
5. Заборова, Е. Н. Дистанционное обучение: мнение студентов / Е.Н. Заборова, И.Г. Глазкова, Т.Л. Маркова // Социологические исследования. - 2017. - № 2. - С. 131 – 139. – Текст: непосредственный.
6. Решетникова, Е. В. Особенности Интернет-среды в контексте дистанционного обучения / Е.В. Решетникова // Наука и образование: новое время. - 2017. - № 3 (20). - С. 297 – 305. – Текст: непосредственный.
7. Дистанционное обучение – это смерть образования: итальянский профессор (ИА Красная Весна. 2020. 27 мая). Текст: электронный. - URL: https://rossaprimavera.ru/article/86e3a893?web_%20view=1 (дата обращения: 22.01.2021).